

У Се уже не мог обращать внимания на то тело, завернутое в белую ткань. Он ухватился за железную цепь и изо всех сил пополз к её концу. Через несколько мгновений он добрался до места прямо под водопадом, но его силы иссякли до предела. Ему казалось, что невероятная, сокрушительная мощь обрушилась сверху, втягивая его на самое дно омута. Проползши меньше пяти метров, он уже не мог пошевелиться.

Чжан Цуфэй и Большой Амур подоспели сзади. Чжан Цуфэй схватил У Се за руку, а Большой Амур вцепился зубами в полу его одежды, рывком вытягивая наверх. Наконец они миновали зону под водопадом, и У Се внезапно почувствовал, как тяжесть над головой отступила. Он тут же вынырнул на поверхность воды, перед глазами всё расплывалось от головокружения.

Вокруг горел костёр. Услышав тяжёлое дыхание Чжан Цуфэя, У Се несколько раз кашлянул, снял дыхательный аппарат и спросил:

— Маленький Третий Господин, ты в порядке? Кажется, мы уже перебрались.

У Се инстинктивно сорвал с губ дыхательный аппарат, в ответ пару раз кашлянул и произвел:

— Давайте скорее выбираться на берег, в этой воде водится нечто нечистое.

В этот момент послышался лёгкий смешок.

До Ци насмешливо посмотрел на них обоих и произвел:

— Мы ведь использовали лучи фонарей в качестве ориентиров, а Большой Амур служил нам мотором, почему вы так плелись?

Мигань бросил на У Се и Чжан Цуфэя презрительный взгляд и сострил:

— Мало того что еле тащились, так в самом конце ещё и устроили барахтанье в воде! Если бы я вовремя не натянул на них гидрокостюмы, они бы давно захлебнулись под водой.

Они в темноте на ощупь поплыли к берегу. Вдруг У Се снова услышал тот самый звук воды, что доносился из-за водопада. На этот раз он был совсем близко — казалось, всего в двух-трех метрах от них что-то проплывало мимо.

— Осторожнее! — У Се вспомнил завернутое в белую ткань тело, которое столкнулось с ним в воде, и мгновенно напрягся. Он сказал Чжан Цуфэю: — Как думаешь, не оживает ли мертвец в воде под воздействием чужой жизненной энергии... — Не успел он договорить, как внезапно почувствовал, что ледяная рука опустилась ему на плечо.

— У Се, — отчётливо прозвучал у самого его уха низкий голос.

У Се испугался. Неужели это Мэньюпинь? Неужели он прибежал сюда аж из Чанбайшаня и ещё успел обследовать дно омута?!

Чжан Цуфэй заметил, что У Се замер на месте и даже не попытался увернуться. Сжав в руке кинжал, он поплыл в его сторону. На берегу До Ци и Мигань тоже поняли, что что-то не так, и поспешно вытащили палки для костра, разворачиваясь, чтобы посветить. Лучше бы они этого не делали: стоило им осветить воду, как у всех четверых по спине побежали мурашки, и они едва не лишились чувств от ужаса. Прямо за спиной У Се находилась мертвецки-бледная человеческая голова, которая в упор смотрела на него тусклым, лишённым всякого фокуса взглядом.

У Се от страха судорожно оттолкнулся ногами назад. До Ци не растерялся и, держа пистолет одной рукой, выстрелил прямо в чудовище.

Голова закатила глаза, рот её приоткрылся, и оттуда вылезла красная змея с гребнем, которая в тот же миг исчезла в воде.

У Се был потрясен. Он никак не ожидал, что красная змея с гребнем, встречавшаяся в тропическом лесу Царицы Западного Края, вновь объявится в Циньлине. Все четверо напряженно вглядывались в гладь воды, страшась нападения.

У Се тоже почувствовал головную боль. Изменив позу, они проплыли ещё несколько метров вглубь, пока под водой не показалась широкая и длинная каменная лестница. Она поднималась со дна и уходила выше уровня воды больше чем на десяток ступеней. Оба путника быстро приблизились и, ступая по ступеням, выбрались на сушу.

Смертельно уставший У Се рухнул на ступени, тяжело дыша. Чжан Цуфэй прикрыл его собой и обменялся многозначительными взглядами с двумя остальными спутниками.

До Ци покачал головой: во время недавнего перехода через дно омута они не заметили ничего необычного. Озасадоченный Чжан Цуфэй огляделся по сторонам. Оказалось, что этот так называемый вход в преисподнюю представлял собой не что иное, как карстовую пещеру, спрятанную за водопадом. Она была ни большой, ни маленькой и, судя по всему, имела естественное происхождение, хотя в некоторых местах виднелись следы человеческой обработки.

Наверху лестницы находилась площадка из зелёного камня, по углам которой стояли четыре колонны, сплошь покрытые резьбой с изображением птиц и зверей. По центру площадки возвышался странный высокий бронзовый сосуд, напоминавший огромную бутылку-тыковку. Он был выше У Се на голову, покрыт пятнами ржавчины, а его поверхность украшали узоры из двутелых змей и ритуальных сцен.

Это был жертвенник, и У Се сразу понял это. Племя олло уделяло огромное внимание ритуалам, а не погребальным обрядам, и раз они оказались здесь, значит, они действительно подобралась совсем близко к древней гробнице.

У Се поднялся на площадку, опустил на землю разлагающийся труп и, взяв у До Ци палку для костра, принялся внимательно осматривать мертвеца.

Чжан Цуфэй догадался, о чём тот думает, и попытался отговорить его:

— Маленький Третий Господин, этот труп пролежал здесь слишком долго, это точно не он.

У Се кивнул. Образ Мэньюпиня, превратись он хоть в пепел или пыль, У Се никогда бы не перепутал. Но почему здесь появилась красная змея с гребнем? И как она умудрилась подделать голос Мэньюпиня? Неужели эта стая змей та же самая, что водилась в дождевом лесу Царицы Западного Края?

До Ци и Мигань не проявили интереса к телу в саване. Направив свет горящей палки в другую сторону, они принялись осматривать пространство. Там находилась широкая каменная лестница в десять человек шириной, которая извиваясь уходила вниз, в самую глубь пещеры. В ней насчитывалось не меньше сотни ступеней, но свет факела не доставал до дна, и было не разглядеть, что скрывается внизу.

Глядя на завернутый в ткань труп, У Се произнес:

— Если это вход в подземный мир, то здесь у нас врата призраков, а внизу, судя по всему, простираются восемнадцать уровней ада. Вам не страшно?

Мигань с усмешкой глянул на У Се. Он небрежно вытащил из рюкзака флягу с дешёвой сивухой, сделал несколько больших глотков и бросил:

— Мы все головорезы, с чего бы нам бояться?

До Ци ничего не ответил. Он лишь подошёл к Чжан Цуфэю и окинул всё вокруг взглядом. Поскольку его способность к материализации заключалась в затягивании ран, До Ци не разглядел на нём никаких повреждений. Слегка кивнув, он произнес:

— Я хочу заполучить лишь Бронзовое Дерево. Ну, или хотя бы продлить себе жизнь, чтобы повидать разные прекрасные уголки этого мира.

У Се странно посмотрел на До Ци. Во взгляде того таилось что-то очень знакомое, и У Се вдруг всё понял. Когда он сам только начинал спускаться в гробницы, им двигали те же чувства: на треть — любопытство, на треть — благоговение, и на четыре десятых — привязанность к Мэньюпиню, рядом с которым он тогда находился. Кажется, то чувство абсолютной безопасности он впервые ощутил именно тогда.

Почувствовав на себе странный взгляд У Се, Чжан Цуфэй посмотрел на него в ответ. У Се улыбнулся, отвёл глаза и больше не смотрел на них.

— Если на этом извилистом пути тебе понадобится кто-то, кто пройдёт с тобой до самого конца, я не откажусь, — произнес Чжан Цуфэй, хлопая У Се по плечу.

Тело У Се напряглось, и подавленная было злость снова вырвалась наружу. На его губах

заиграла едва заметная холодная усмешка, и он спросил:

— До Ци, вы что, с самого начала пересекли омут по дну?

До Ци замер и кивнул.

— И вы вовсе не встретили там ничего на дне? Никаких тех людей? — вкрадчиво поинтересовался У Се.

Мигань отрезал безапелляционно:

— Нет.

У Се поднялся с земли и указал на дорогу, ведущую в глубь пещеры:

— Идемте.

Если обретение силы Бронзового Дерева давало козырь, способный потягаться с Семей Ван, то чего У Се было бояться? Потеря памяти или полное забвение самого себя — если это приблизит его к тому похожему на божество человеку, который называл себя существом без прошлого и будущего, то любые жертвы того стоили. Вот о чём кричал внутренний голос У Се: Бронзовое Дерево должно было стать его добычей любой ценой.

Мигань и До Ци шли впереди, прокладывая путь. У Се шагал посередине, а Чжан Цуфэй следовал за ним по пятам. Умышленно замедлив шаг, Чжан Цуфэй придержал У Се и тихо прошептал ему на ухо:

— Его прошлое — это то, в чём тебе не довелось участвовать, но от твоего выбора зависит его будущее. Надеюсь, ты сумеешь распорядиться этим правильно.

У Се опешил. Он не понимал, на что именно намекает Чжан Цуфэй.

Чжан Цуфэй не собирался ничего объяснять. Повернувшись к У Се спиной, он спросил:

— Как по-твоему, почему Семья Ван объявилась здесь?

— Разве не ради Бронзового Дерева? — озадаченно моргнул У Се.

Чжан Цуфэй вздохнул:

— Пожалуй, это лишь малая часть причин.

У Се встревожился. Неужели в этой гробнице скрывалось что-то еще более важное, чем Бронзовое Дерево? Что же именно? Чжуцзюинь? Или тот червь гу на Бронзовом Дереве?

Чжан Цуфэй обернулся и, увидев помрачневшее лицо У Се, который о чём-то напряженно размышлял, сделал шаг вперед. Широкой, покрытой легкими мозолями ладонью он с силой разгладил складки на лбу У Се и произнес:

— Потому что спасти Семью Чжан можешь только ты.

У Се перехватил руку Чжан Цуфэя за запястье и поспешно потребовал:

— Объясни всё толком.

Чжан Цуфэй покачал головой, высвободил руку и зашагал дальше.

Как правило, царство змей не славилось ловушками и хитроумными механизмами, но из соображений осторожности сотню с лишним ступеней они преодолевали долго. Наконец впереди показалась ровная поверхность — отряд добрался до подножия лестницы.

У конца лестницы зияла выступающая черная каменная балка, за которой обрывался крутой обрыв.

Такой ландшафт, вероятно, объяснялся тем, что подземный водоток протекал в геологических пластах со ступенчатой структурой, где в прошлом происходили тектонические сдвиги, образовавшие целый каскад разломов.

Под обрывом царила непроглядная тьма — ни глубины, ни того, что там таилось, разглядеть было невозможно.

Тогда У Се хладнокровно произнес:

— У кого есть сигнальный пистолет?

До Ци поспешно шарил по карманам рюкзака и действительно нащупал там сигнальный пистолет. Переглянувшись с Чжан Цуфэем, он выстрелил в верхнюю часть скалы. Раздался хлопок.

Яркий свет прорезал мрак, осветив огромную область. В одно мгновение пещера предстала перед глазами путников во всей красе.

Заглянув вниз, трое из них остолбенели.

Сперва они даже не осознали, что именно видят, но когда до До Ци дошло, его ум затуманился. Он разинул рот, едва веря собственным глазам.

Миганю, который отроду толком не спускался в гробницы и привык лишь облизывать лезвие

ножа, при виде открывшейся картины едва не стало дурноверно — он с трудом устоял на ногах, ухватившись за плечо До Ци. Чжан Цуфэй держался спокойнее всех, но и его лицо побледнело, а ноги сами собой сделали шаг назад.

На дне обрыва, в десятке чи ниже, располагалась огромная природная пещера. Она была до отказа завалена чем-то похожим на сухие ветки. Присмотревшись внимательнее, можно было понять, что это сплошные кости, лежавшие слой за слоем. В некоторых местах онигромождались в несколько ярусов, и общее их количество достигало десятков тысяч.

— Что это вообще за место такое?! — изумленно выдохнул До Ци. — Неужели это та самая легендарная яма десяти тысяч мертвецов?

У Се мрачно произнес:

— Я уже бывал здесь раньше. Видите те обугленные тела? В тот раз я столкнулся внизу с огромными крысами, а земля там пропитана горючим маслом. Чтобы проникнуть в древнюю гробницу, нам придется спуститься именно туда, но вот какие еще сюрпризы нас поджидают, я не знаю.

Чжан Цуфэй подхватил слова У Се:

— В самом центре пещеры есть свободный пятачок площадью около двадцати-тридцати квадратных метров, где не свалены кости. Раньше там наверняка стоял хрустальный гроб или что-то в этом роде. И там обязательно должна быть марионетка.

У Се проследил взглядом за тем местом, на которое указал Чжан Цуфэй. В этот момент запущенный в воздух сигнальный патрон уже подходил к верхней точке своей дуги, и в угасающем свете ему показалось, будто посреди груды костей промелькнула какая-то странная фигура.

До Ци перезарядил сигнальный пистолет и выстрелил туда, где погас первый заряд, вновь заливая это место светом. Странная фигура уже исчезла, но в одном У Се был уверен: эта незаваленная площадка прогибалась внутрь, представляя собой углубление или яму.

К этому моменту остальные уже немного успокоились. Указывая на яму, они заговорили о том, что от зомби всегда можно отбиться с помощью копыт черного осла, но что из себя представляет эта марионетка и как с ней бороться?

У Се бросил взгляд на Чжан Цуфэй. Он вспомнил их первую встречу в гробнице Семи Звезд, когда Мэньюпинь эффектно полоснул себя по руку, обратив в бегство стаю трупоедов, а потом властно заставил цзунцзы опуститься на колени. На губах У Се невольно заиграла идущая из глубины сердца улыбка.

На этот раз рядом не было Мэньюпиня с его непобедимой кровью. Насколько высоки их шансы на победу при встрече с марионеткой?

Свет осветительной ракеты угас, и пещера снова погрузилась во тьму. До Ци хотел было зарядить еще один патрон, но У Се остановил его. Того, что нужно, они уже наглядно увидели, и тратить заряд впустую не стоило. Быть может, если реже прибегать к своей способности, удастся продержаться чуть дольше.

До Ци с благодарностью посмотрел на У Се. С тех пор как они обрели способность к материализации, их продвижение вперед целиком зависело от неё. Никто и никогда не интересовался их самочувствием, не спрашивал, как долго они ещё протянут — все только слепо пользовались этим даром. И в конце концов именно похищенный ими парень стал заботиться о нём. Возможно, в этом и заключалось превосходство У Се над остальными.

Мигань обратился к У Се:

— И что теперь делать? Наговорили столько всего про преисподнюю, а на деле это просто место для жертвоприношений. Мы спускаемся дальше?

У Се немного подумал и произнес:

— В Собрании речной древесины говорится, что в этой гробнице хранятся сокровища, и речь наверняка идет о Бронзовом Дереве. Мы пришли сюда по цепям, дорога правильная, а саму вещь я уже видел — она внизу. Самое подозрительное место — пустая площадка посреди трупов. Когда я проходил мимо в прошлый раз, кроме огромных крыс ничего подозрительного не было. И всё же скопления мертвецов во все времена считались самым нечистым местом. Хоть их тела и сжигали однажды, за эти два года гробница претерпела какие-то неведомые нам изменения. Готовьтесь к худшему, столкнемся с самыми неприятными неприятностями.

Верёвок у них не было, и для спуска с обрыва требовались навыки скалолазания. Местность хоть и выглядела отвесной, но У Се уже лазил здесь раньше и знал, что зацепок для ног предостаточно. Единственной проблемой было отсутствие долговечных источников света. Оценивая глядя на До Ци и Миганя, У Се чувствовал нежелание заставлять их чрезмерно расходовать способность к материализации, иначе это могло привести к преждевременной потере памяти.

Наверху на поверхности уже стояла полночь. Отряд шёл без остановок всю дорогу, и У Се решил не спускаться вниз сегодня ночью. Лучше хорошенько выспаться и продолжить путь на рассвете, иначе в уставшем состоянии они непременно совершат роковую ошибку при встрече с марионеткой.

Живы ли Ван Шуси и Чжи Юй, У Се не знал. У тех в руках оставалось два ствола, и при новой встрече схватки не на жизнь, а на смерть было не миновать, так что следовало соблюдать осторожность. К тому же оставалась та женщина с двумя неестественно длинными пальцами, которая пропала из виду и больше не появлялась. На чьей стороне она вообще выступала?

У Се хотел было расспросить Чжан Цуфэя, не знаком ли тот с происхождением той женщины с длинными пальцами, но, подумав, решил, что сейчас не время. До Ци и Мигань могли не знать о другой личине Чжан Цуфэя, да и в любом случае пока было неясно, кто здесь друг, а кто

враг.

У Се иносказательно изложил свои соображения, и все единогласно с ним согласились. Отодвинувшись на некоторое расстояние от обрыва, До Ци и Мигань принялись разводиться огонь. Чжан Цуфэй смотрел на У Се, понимая, что у того остались невысказанные слова.

— Враг или друг? — У Се в упор посмотрел в глаза Чжан Цуфэю.

Тот помедлил секунду и искренне ответил:

— Каждый сам за себя.

У Се кивнул, мгновенно уловив смысл. Больше ничего не говоря, он вернулся по прежнему коридору к жертвеннику, собрал там остатки сухих веток и щепок и заново разжёг костёр.

Усевшись вокруг пламени, Мигань достал из рюкзака несколько банок с консервами, вскипятил на огне воды, размочил и раздал товарищам сухпайки. Когда все наелись, До Ци поделился с остальными шоколадом, чтобы поднять уровень сахара в крови.

Едва покончив с едой, У Се смертельно захотел спать. Чжан Цуфэй предложил остальным вздремнуть, пообещав пока подежурить у огня. До Ци заметил, что диких зверей здесь нет и незачем так усердствовать, но Чжан Цуфэй сурово возразил: та ядовитая змея с красным гребнем еще не поймана, да и неизвестно, не кроется ли здесь чего еще. Главное же заключалось в том, чтобы защититься от марионетки, способной заморочить головы по ночам — если все уснут, в случае опасности некому будет даже подать сигнал тревоги.

У Се понял замысел Чжан Цуфэя. Помимо озвученных опасений, стоило остерегаться и отряда Ван Шуси: пока богомол ловит цикаду, где-то позади подстерегает иволга, а та загадочная женщина с двумя длинными пальцами наверняка следовала по их пятам.

У Се кивнул Чжан Цуфэю и первым нашел удобное положение, чтобы прилечь.

До Ци и Мигань тоже не стали спорить. Условившись сменить караул через четыре часа, они устроились на ночлег, подложив под головы рюкзаки.

Пока они предавались сну, Чжан Цуфэй вытащил из ножен кинжал на поясе и принялся бережно протирать его тряпичей. У Се бросил на него взгляд из-под прикрытых век. Раньше, в темноте, ему не удавалось разглядеть оружие как следует, но теперь, в тусклом свете костра, форма кинжала предстала перед ним во всей красе. Хоть это было и не Черное Золото, клинок явно отковали по его подобию. Теперь У Се мог с уверенностью сказать: пусть этот человек и не принадлежал к Семье Чжан, его связывали самые тесные узы с Мэньюпином.

Заметив взгляд У Се, Чжан Цуфэй подумал, что яркий свет костра мешает тому отдыхать. Он слегка откинулся назад, закрывая У Се от пламени, снял собственную куртку, набросил её на

него и мягко произнул:

— Спи. Я присмотрю.

До Ци прищурившись наблюдал за этой маленькой перепалкой между Чжан Цуфэем и У Се. Он был знаком с этим мужчиной уже лет шесть. Поначалу тот со всеми держался холодно и отстраненно, и лишь после того, как они обрели способность к материализации и воскресли, его отношение к ним немного смягчилось. До Ци не знал, какие именно отношения связывали Чжан Цуфэя с этим Маленьким Третьим Господином из Семьи У, но на протяжении всего пути тот постоянно и незаметно опекал У Се. Внезапно ощутив прилив раздражения, До Ци резко сел.

Заметив это движение, Чжан Цуфэй мгновенно напрягся и крепче сжал рукоять кинжала, гадая, что могло послужить причиной такой перемены.

Увидев настороженность Чжан Цуфэя, До Ци почувствовал еще большую уколую ревности. Преодолевая охрипший голос, он поспешно произнес:

— Не напрягайся, я просто не могу уснуть.

Услышав человеческую речь, Чжан Цуфэй ослабил бдительность. Небрежно воткнув кинжал в землю рядом с собой, он спросил:

— Чего же не спишь?

До Ци проследил за тем, как Чжан Цуфэй не до конца отбросил осторожность и лишь воткнул оружие под рукой. Он понимал: сделай он хоть одно резкое движение, ему понадобится всего секунда, чтобы вытащить клинок и лишит его жизни.

До Ци придвинулся к Чжан Цуфэю и приглушенно спросил:

— Почему ты так добр к нему?

Чжан Цуфэй замер. Он ожидал вопросов об этой древней гробнице, но никак не такого прямого выпада в адрес У Се. Не зная, к чему именно клонит собеседник, он решил хранить молчание, словно погруженный в медитацию монах.

Слушая их диалог с закрытыми глазами, У Се невольно усмехнулся про себя. В этом отношении манера поведения членов Семьи Чжан обладала поразительным сходством: если кто-то не желал делиться секретами, то какими бы способами ни пытался воздействовать вопрошающий, сорвать крышку с этого сосуда было невозможно.

О чём еще говорили До Ци и Чжан Цуфэй, У Се уже не разобрал — его сморил сон. Спалось на удивление сладко: стоило У Се осознать, что Чжан Цуфэй выступает на его стороне и на стороне Мэньюпиня, как на душе у него сразу полегчало. Он верил, что теперь, при спуске в

гробницу, ни Семья Ван, ни таинственная женщина с длинными пальцами не станут непреодолимой преградой.

<http://bllate.org/book/22030/2290350>